

УБИЙЦЫ

Дюмо

16+

Дюмо Убийцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676190

SelfPub; 2022

Аннотация

Они встретились абсолютно случайно под светом одной чикагской луны. Двух убийц свела воедино жестокость реалий после великого пожара в городе.

Она – обычная женщина, имеющая работу, Рейчел, – пошла на сумасшедший шаг – ограбление банка. Он – не совсем вменяемый, но вполне сильный мужчина, Айден, пытающийся выжить без нужных финансов, – также попал в банк с одной целью. Два отчаянных лица встретились на едином грунте кровожадности... Жестокий мир делает людей жестокими или наоборот?

Дюмо Убийцы

15.04.21

Просто два сумасшедших
нашли друг друга.
И им очень хорошо
в своём собственном мире..

Глава I. Банк

Тёмные комнаты маленького и забитого банка. Это чуть ли не первый банк после страшного городского пожара. Где-то вдали суетливый шум. Ни крика, ни души. Кажется, всё указывает на абсолютно мёртвую тишину. И, похоже, так оно и есть. Лишь где-то далеко неизведанное портит мирную картину. Не мудрено, что пробраться в банк с заднего входа не так уж трудно. Этим и воспользовался **Айдан Хейз**. Мужчина ловко выломал еле дышащее окно и не потеряв свою силу к сорока с лишним годам, быстро расправился с единственным охранником. На этот раз убийца решил сделать всё быстро, так как главной целью всего затеянного являлись, несомненно, американские доллары.

Вот, что значит стимул. Для Айдена это важнее всего. В прошлый раз он поймал в тёмном переулке молодого парня и

вспорол ему брюхо. Делал всё довольно медленно, неспешно, разрезая каждый сантиметр маленьким, но очень острым канцелярским ножом. Тогда-то он знал: «С молодого парнишки наживы совсем не ведать, но хоть что-то же да будет». А сейчас, находясь в хранилище всех святых, Айден единой минутой не теряется.

Что правда, придушив охранника, пройдя не много далее, нож достать всё-таки приходится. Прямо на входе к ячейкам с деньгами виднеется чей-то силуэт. Мужчина замирает, сливаясь с холодными стенами. Он приглядывается по внимательнее и сред лунной тьмы видит неуклюжее передвижение женского тела. Да, высокий и худощавый женский облик носится со стороны в сторону, после замирает и так же прислушивается. «Она стоит спиной. Я не вижу её лица, но понимаю, что здесь происходит что-то крайне странное». К своему возрасту Айден имеет неплохое тело, в особенности сильные руки. Пускай вес не много сдаёт позиции это всё равно играет в его пользу, поэтому, не боясь, он делает шаг вперёд и показывается сред комнаты, прямо перед женской спиной. Та замирает, слыша шаги.

– Стоять на месте, у меня пистолет, – соврал Айден. Он старался сильно не кричать, так как не был уверен, что в здании только один охранник.

– Пистолет? Так вы, сер, один из местной охраны? – слышался смелый женский голос, напоминающий молву маленького ребёнка. Её детский голосок, казалось, полон наив-

ности, но это было только первое впечатление.

Айден медленно стал подходить к неизвестной, вытерев пот со лба и крепко схватившись за нож, затаившийся в рукаве шерстяной кофты.

– Сер, мистер, а я тут просто гуляю. – Женщина отчётливо услышала каждый шаг мужчины и прислушавшись по внимательнее быстро поняла, что тот в метре от её спины.

На лице представительницы слабого пола пронеслась улыбка. Она тут же повернулась и локтем ударила в кадык ей на знакомого. Но тот не растерялся. Успел оттолкнуть девушку. Она упала, громко ударившись подбородком о плиточный пол. Её мерклые каштановые волосы, собранные ранее в пучок, тут же распались, закрыв своей длинной лицо женщины. За них Айден и схватился. Он был в ярости и хотел разбить лицо девушки о стену, но та затылком успела пометить мужской нос синим пятном. Хотя Айден так её и не отпустил. Всё болезненно выкручивал её руки и наконец услышал желанный крик.

– Пусти! – прорезался инстинкт самосохранения и девушка, как попавшая в мышеловку мышь, стала брыкаться, пытается высвободить руки. Но Айден нажимал всё сильнее, прекрасно зная, как сделать больно человеческому телу.

– Стоять на месте или прощайся с жизнью, – прорычал грубой мужской голос.

– Никакой ты не охранник, иначе бы не вёл себя так тихо и давно бы уже выстрелил, – подытожила женщина так грозно,

как только могла. – Отпусти меня, кто бы ты ни был, а иначе я вспорю твой живот.

– Хм, а потом? – улыбнулся Айден медленно отпуская женские руки.

– Потом я наполню тебя чем-то очень тяжёлым, ну, к примеру, камнями заложу.

– А ещё... – жаждал продолжения убийца. Женщина ощутила расслабление в костях, поэтому перестала ёрзать на месте, но она так увлеклась своими мыслями, продолжая спокойно стоять спиной к незнакомцу, тяжело дыша грудью.

– А ещё я... я сошью тебя и брошу на проезжую часть. Будешь служить, лежачим лжеполицейским. – Айдена позабыл этот разговор, но от своей цели он не отступал. Резким и ловким движением рук мужчина развернул женщину и схватив её за запястья, пригвоздил к стене. Перед ним открылась тридцати шести лет конопатая на лице особь с коричневыми глазами и маленьким светлым носом, на единственном котором не было веснушек. Её губы сжались недовольством, а верхнюю губу, немного заживало, что было анатомически нормальным для этой женщины.

– Ты пришла за моими деньгами? – с улыбкой, но недоверчиво прищурившись произнёс Айден. Ответить девушке так и не дали.

– Стоять не двигаться! – послышался собранный и высокий голос второго охранника, который всё-таки присутствовал сегодня на смене.

Айден повернулся и недолго думая, со всей своей мочи бросил девушку в полноватого на вид охранника. Тот совершенно не ожидал такого поворота событий вот и не успел нажать на курок пистолета, который, кстати, был нацелен прямо на Айдена. При самом плохом раскладе пострадала бы женщина, но той повезло. Она всем своим телом навалилась на мужчину и под впечатлением выхватила у того пистолет, но не зная как владеть им стала колошматить рукояткой по черепу охранника. Правда, женской силы было недостаточно. Айден заметил, что представитель закона всё ещё пытается сбросить женщину с себя. Недолго думая, мужчина подошёл и перекрыл доступ кислорода к горлу лезвием своего ножа.

– Вы только посмотрите, как он боролся, – вытирая кровь с холодного оружия о специально заготовленный платок, произнёс Айден. – Исцарапал тебя всю.

– Да уж... – Женщина заметила на своих руках, чуть выше запястий, следы от ногтей. – Куда мы его денем то? – Подтянув свои штаны, растерянно окликнула девушка.

– Распилим по частям и положим в могилу

– Что? – удивилась она, безумным взглядом осмотрев убитого.

– Давай, помогай тащить. Он точно сообщил о взломе. Скоро здесь будет много человечков в форме, – будто воспринимая всё за какую-то ролевою игру, Айден даже с небольшим оптимизмом поднял тяжёлое и ещё тёплое те-

ло при этом взглянув на женщину. Та быстро сообразила и схватила ноги покойника.

Они вышли всё так же через окно, стараясь как можно быстрее скрыться с места преступления с телом на руках. Накрыли труп кофтой, которая была ранее на женских плечах, но это не особо спасало. Что правда, сред ночи, по полу разрушенным улицам, никто из местных не бродил, поэтому преступники быстро скрылись за густыми деревьями леса. Только подойдя к озеру, бросили мертвеца на землю.

– Фух, ну и что теперь? – облокотившись на свои колени женщина стала вдыхать прохладный воздух начинающей зимы. Она осмотрелась, но Айдена рядом уже не было. Тот пошёл в небольшой рыбацкий домик. Он, как хозяин, включил там свет и прекрасно зная расположение вещей, достал из большой коробки топор и пилку.

– Пили. Так будет легче. – Мужчина дал в женские руки ту самую пилу, а сам замахнулся топором на стопы убитого, перед этим подложив под тело клеенку. – Ну что ты делаешь? Оставь, – вдруг прервался Айден увидев, что женщина пытается всеми силами распилить шею возле ключицы. – Я сам разрублю, ты по мельче что-то бери. С рук начни, что ли. Ты вообще когда-то чем-то подобным занималась?

– В детстве разделявала лягушек и... червей.

– Это было твоё первое убийство? – еле проглотив слюну произнёс Айден. – Сколько же ты мне всего наговорила, а на деле ничего так и не делала?

– Просто тогда я была очень зла.

– Вот что значит разозлить женщину.

– Эй! Не нарывайся, – рывкнула взглядом женщина и что есть силы начала пилить фаланги пальцев.

– Чего ты вообще жаб мучила? Прекрасные же создания. У меня их вон, целый пруд, хе-хе.

– Я француженка. Долгое время работала в ресторане «изысканной кухни», так сказать.

– Серьёзно? А ты меня понимаешь? Ну, то есть, мой язык? – очевидно удивился Айден, отбрасывая некоторые куски плоти и конечностей в сторону.

– Дурень, я здесь уже давно проживаю.

– Ага, то-то я слышу непонятный акцент. – Айден ехидно улыбнулся и принёс пакет, в который стал собирать рубленые части. Женщина снова бросила обзлётанный взгляд на неизвестного ей мужчину и не заметила, как стала пилить, а точнее пытаться распилить грудную клетку.

– Отойди, – недовольно заиграл голос Айдена, – Ты делаешь слишком много того, чего тебе не под силу.

– Хм, – улыбнулась женщина, хотя её брови так и остались в злобном положении. – Это так на «чикагском» языке говорят или о чём ты, я не понимаю, – засмеялась она в слух, так громко, что даже птицы с деревьев слетели шумным гамом.

Айден в душе оценил женский нрав, но время уже близилось к утру поэтому действовать нужно было быстро. Сбросив все части в пакет, женщина вместе с мужчиной напра-

вились в самую глубь леса, по дальше от пруда. За старым сухим, но при этом большим деревом стоял красиво выпиленный деревянный крест без каких-либо опознавательных карт или хотя бы надписей.

– Держи, а я яму выкопаю, – произнёс Айден, вручив девушке тяжеленный пакет с останками. Сам же мужчина схватил лопату, которую заранее взял с собой и стал глубоко копать, всё так же вытирая холодный пот со лба.

– От куда здесь этот крест?

– Для тебя готовил, – собрал Айден свои губы в сардоническую улыбку. Но девушка окинула его ухмылку безразличным взглядом. Страх в её глазах уже более не было совсем.

– Ой, так смешно. Извини, я слишком устала, чтобы смеяться. Сейчас бы поспать, – зевнула женщина.

– Дерево возле пруда я срубил... – всё же решил объясниться, – ...и вот решил выпилить красивый крест. А что, всегда пригодится.

– Это уж точно. Слушай, а ты не боишься, что я в полицию о тебе донесу? – внезапно спросила женщина. Её же вопрос на один миг навёл страху внутри женского сердца.

– Не надо спрашивать такое возле человека, который роет яму, к тому же, в руках с расчленённым трупом.

– Ладно. – Сонно женщина отвела голову, немного пошевелив затёкшей шеей.

– Давай сюда. – Айден схватил пакет и бросил его в яму, после чего ловко закопал.

– О, мы даже подпишем? – вдруг обрадовалась женщина, увидев чёрный маркер, который Айден достал из кармана окровавленных брюк.

– Да. Что хочешь написать?

– Давай так: «Милый охранник из главного банка города. С любовью, скорбим». – Айден тут же принялся писать. – Через запятую, ну ты чего?

– Так лучше? – Мужчина вместе с женщиной в лесной тиши взглянули на могилу, которую освещал еле видимый лунный свет.

Они стояли, пропуская прохладу через лёгкие. Девушка на секунду взглянула на лицо незнакомца: оно было устелено пятнами от когда-то давно болезненно прошедшего акне. Глаза засмотрелись на его выпуклый нос, с остро торчащим кончиком, заячью губу, а далее, зрачки медленно поднялись к густым бровям. И вдруг сред темноты она всё же заметила, что его светлые глаза так же пялились на неё. В темноте его черты пугали поэтому женщина отвела свой взор.

– Сама то выйдешь из лесу? – вдруг произнёс Айден, снова повернув свой холодный взгляд с полужакрытыми веками на свежо-выкопанную могилу.

– ...Думаю, да. Когда мы шли сюда, я видела трассу. Думаю, там быстро найду дорогу. Мне давно пора крепко уснуть.

– Хе, ну, удачи тебе. – Схватив лопату мужчина направился в сторону своего пруда. Женщина посмотрела на его гор-

бату ю спину пол минуты и так же развернулась, шагая вперёд.

– Эй, погоди! – вдруг окликнул мужской голос. – Зовут то тебя как?

– Рейчел... или просто Рей. ...А ты? – Не зная, как себя вести, женщина спросила первое, что пришло в голову.

– Айден. Ну, приятных снов. – Тот вновь развернулся и с чёрств ым выражением лица пошагал далее по лесу.

«С любовью, скорбим»

Глава II. Сон

«1871 год выдался не самым удачным для Чикаго, но вполне приятным для меня. Этот год я запомню навсегда, ведь именно в этой столь чудеснейшей эре я высвободил свои желания на волю», – думал про себя мужчина, выходя из магазина с небольшим пакетом булочных изделий. Это всё, на что хватало денег в Чикагских реалиях. Зарплаты мизерные, да и работы мало. А мелочное пособие, полагающееся больному человеку, еле покрывало коммунальные расчёты за маленькую квартиру Айдена. Он ненавидит это жилище, поэтому часто сбегает на пруд в свой самодельный домик. Он, конечно, по размерам от квартиры не отстаёт, но вот местность леса вокруг заставляет задуматься.

Листья деревьев шумно трутся друг о друга. Громко по-

ющие птицы перепрыгивают с ветки на ветку. А не много выше, ветер свистом завывает, морозно разлетаясь по всем окрестностям. Айден лежит в тёплой куртке на прохладной земле. Трава щекочет его ладошки, танцуя вместе с ветром. Он поджимает ноги к себе, слушая, как вода шумно собирается в волны. Прохлада захватывает дух, пробирая до костей. С крутого склона раздающимся эхом прыгают лягушки. А где-то вдали бултыхается рыба. Вся обстановка невольно склоняет уйти в иной мир... мир раздумий и мыслей в собственной голове.

Так как на днях Айдену нужно в обязательном порядке оплатить все счета за квартиру, мысли о чём-то другом быть просто не могут. «Эта ужасная квартира! Атмосфера внутри, будто в пепельнице находишься, – кричал про себя мужчина, смыкая всё сильнее глаза и изредка дёргая головой от напряжения в шее. – Всё, ну в точности, как в моей бывшей палате. Эх, и как же тогда меня ловко загребли в психушку... Хотя, я же сам пошёл на это. «Не сажайте меня, я болен, проверьте», – пищал я, как слабак. А срок то за кражу был не большой. Но отец ловко меня упёк в дурку. Хотя бы теперь деньги какую получаю. Да, только, а толку с этого пособия? Эти идиоты инвалидность на шару выписали, вот и живи теперь с ним, Айден!»

Мужчина громко кричал в пустоту холодного пруда. Ему всегда так хотелось быть как эта вода: холодным, спокойным, но при этом поддающимся любой ситуации, и умеющий вер-

но из неё выскользнуть. «Если бы не это глупое тело, которое наполнено костями и плотью, которое ощущает холод, я бы навсегда остался здесь, рядом с этим заброшенным прудом», – с этими словами тяжёлое туловище с трудом подняли ноги. Масляной рукой умирив редкие волосы назад, Айден направился в аптеку. В обязательном порядке ежемесячно мужчине нужно приобретать успокоительные, которые приписали ему врачи. На самом деле там было много препаратов, но только одни в действительности помогают и Айден наконец может засыпать по ночам. Часто же он мучается от бессонницы, особенно после «кровавых ночей», как пару недель назад.

Идя по улицам Чикаго, Айден почти ничем не отличается от остальных людей, помимо его холодного взгляда, который, впрочем, замечают единицы, так как мужчина никогда не смотрит прохожим в глаза. Обычно его путь короткий, так как ближайшая аптека находится рядом с домом. Но не в этот раз. В прохладный день, зайдя как обычно в аптеку, его лекарства на полках уже не было. Обозлённо наступая тяжёлыми шагами на плиты тротуара, Айден направлялся одному Богу известно куда. Хотя, наверное, и Бог не знал, ведь покинул душу этого смертного давно.

Периодами собирая губы в трубочку, Айден искал вывески с названием аптек. И только пройдя пару часов всё же наткнулся на один маленький и с виду заброшенный магазин. Лишь прибыв в помещение аптеки он, наконец, ясно подни-

мает свой взгляд. Вдруг его глаза встречаются со столь знакомыми веснушками.

– Рейчел? – единственное, что произносит Айден. Женщина, выпучив глаза, улыбается неожиданному посетителю.

– Да... я вас внимательно слушаю. – Она поправила свой халат и продолжила играть роль фармацевта. Айден оказался искренне удивлён.

– Ты работаешь? Что же ты делала в банке? – послышался бестактный вопрос. Рейчел не смогла скрыть своего удивления и нервной улыбки, поэтому быстро выбежала на улицу вместе с покупателем под руку.

– Вот уж встреча. Что тебя сюда привело?

– Это тебя что привело тогда, в банк? Зачем тебе красть при имеющейся работе?

– Я не собиралась ничего красть. И не кричи ты так! ... Иногда, мысли овладевают мной, и я думаю: «Смогу ли я это сделать?» И вот спустя секунду я бросаюсь под поезд, – правым уголком губ усмехнулась женщина. – Так и оказалась в банке.

– Так ты сумасшедшая? – рассмеялся вдруг Айден, облегчённо выдохнув пыльный поток воздуха.

– Эй, тихо! Не сумасшедшее тебя. – Рейчел всё же взяла всю свою волю в кулак и усмирила мужчину. – Чего тебе угодно? Ты меня искал?

– Да кому ты нужна? Я за лекарством. – Тот положил в тонкую женскую руку листок с рецептом. Рей разобрала ан-

глийские завитки и быстро вернулась к рабочему месту.

– Это то, что нужно? – Женщина показала Айден упаковку нужных ему лекарств.

– Ну, наконец-то. Ощущение будто их во всём городе скупили. Вот, – мужчина достал из влажного кармана пару мятых купюр, лежавших явно в каком-то пыльном ящике.

– Эм, извини-те, но этого не хватит, – Рейчел стала брезгливо осматривать выложенную бумагу. – Они с прошлой недели поднялись в цене.

– Это шутка какая-то?! У меня больше нет. – Лохматые брови сошлись толи в отчаяние, толи в злобу. Голова невольно стала подёргиваться вновь.

– Не волнуйтесь. – Рейчел нервно потёрла ладошками и вдруг тихо сказала: – А приходи сегодня сюда в пять часов. Просто подойди к ступенькам, и я выбегу, хорошо?

Айден совершенно не понимал мыслей этой женщины. Да в целом всех женщин. Даже прожив в браке целых семь лет их мозг навсегда останется для него загадкой. Но интерес стал превыше всего. И вот уже на закате мужчина пошагал в указанное место. Он стоял, оббивал пороги, как вдруг из-за ущелья между здания аптеки и многоэтажки показались женские глаза.

– Сюда! – шепнула Рейчел и схватила Айден за рукав куртки. Они вместе оказались в тесном переулке, но больше всего теснил пакет в женских руках, непонятного содержания.

– Что это такое? Ты что удумала? – не довольствовал мужа-чина.

– Здесь лекарства. Твои и ещё несколько других пачек.

– На что они мне? У меня и суммы такой нет, ты же видела, – внезапно Айден пришёл в растерянность сам не понимая своих эмоций.

– Ну, ты что, я денег не возьму. Это... просто тебе. Столько времени прошло, а ты меня не сдал. Вот, твои лекарства. А остальные продать можно. С них много денег получится.

– Много? – вновь недоверчиво прищурился Айден.

– Ну, достаточно, – женщина притоптывала на месте из-за холода. – Ладно всё, беги, – заторопила Рейчел из-за слышавшихся поблизости голосов.

Айден не терял ни минуты и вместе с пакетом скрылся в тёмных улицах, куда свет фонарей ещё не дошёл. Рей же поправила свою прохладную в сравнении с погодой куртку и громким цокотом каблуков направилась домой.

Огоньки где-то вдали только начинают освещать улицы. В одной части города до сих пор красуются полуразрушенные дома. Неизвестные, и даже какие-то неприятные люди обитают вокруг, имея в голове самые страшные умыслы. По крайней мере, Рейчел кажется так каждый раз, встречая на пути незнакомца или незнакомку. Хотя, девушки, поздним часом, редко бродят по улицам. Но во избежании неприятных взоров, Рей идёт долгой дорогой самыми тёмными и казалось, страшными улицами, где никто не услышит живой

крик, даже если он раздаться пятикратным эхом. Для женщины обыденно идти этими путями. Кроме чужих страхов людей там ничего не встретить. А её страх, это и есть люди, поэтому она и выбирает такой долгий путь. А что, спешить ей некуда. Дома никто не ждёт. Но есть ещё небольшие привилегии в этих путях, ведущие чрез мрак. «Он хороший человек, – говорила в слух Рей, шагая тёмными закоулками. Она частенько разговаривает сама с собой. Женщине так проще собрать свои мысли, – Но иногда выгода затмевает разум и появляются плохие намеренья, вот и всё. Это жизнь сейчас такая, трудная».

Подытожив в слух весь свой день, Рей вдруг поняла, что все её слова и мысли были только об Айден. Он очень, мягко сказать, впечатлил женщину, именно поэтому она решила ему помочь с лекарствами и деньгами.

Вот она уже в своей уютной квартирке. Мысли в сторону, пора спать. А ужин? О, эта мисс не ужинает. Может фигуру бережёт, а может, также экономит, как и все в Чикаго. Но ложится голодной даже интереснее, ведь тогда снятся «наталкивающие на определённые мысли сны». Именно поэтому Рей так любит спать. Каждый свой сон женщина ждёт, что она увидит образ светлой и красивой миссис, так сильно похожей на Рейчел, – её мать. Сама Рей почти её не помнит и до ужаса боится потерять её образ, который она собирает пазлом в своих воспоминаниях и снах. Никаких фото, ничего не осталось. Это же было ровно тридцать лет назад. Рей

тогда была очень маленькой. Хотя и по сей день женщина помнит тёплые материнские руки.

Она вновь открывает глаза в этом дивном мире и видит каштановые волосы. Сияющую улыбку, которая неизлечимо больна. В комнату врываются люди в медицинских халатах и чем-то наполняют материнскую вену, втыкая одну за одной иглу в кожу. Запах лекарств заставляет гореть носовые проходы и Рейчел понемногу задыхается. Она падет на пол без сил. Но закрывать глаза ей нельзя, от чего она, увы, удержаться не может. Только ли увидев на секунду темноту, её маленькое тело подхватывают незнакомые руки и бросают в огромную комнату, заполненную двухэтажными кроватями. Вокруг такие же дети, как и она. Они кричат и рвут волосы с её головы, вместе с ними болью обрывая каждый нерв в её теле. Слезы никак не помогают. Запах пыли смешивается с удушьем от лекарств и вдруг лёгкие тяжело наполняются свежим квартирным воздухом.

Рейчел вновь просыпается в своей комнате. Тот же шкаф, те же гнилые стены. Кровать скрипит от пружин, но при этом остаётся всё такой же мягкой. Женщина не теряет оптимизма и вновь закрывает глаза в попытке поймать приятный сон.

На этот раз она видит ресторан, в котором когда-то работала. Запах сладкого картофеля во фритюре – этот запах забыть невозможно. Через дворы в отдел кухни заходит тринадцатилетняя девчонка, Рейчел Клоуз. Так как рук в ресторанах часто не хватало на работу легко могли взять людей всех

возрастов, главное, чтобы руки умелые и охота была учиться новому. Рей как раз подходила для этого.

Как обычно, она шагает в своих розовых запыленных ботиночках к шкафчику. Одевает фартук и бежит на кухню. Но сегодня все какие-то встревоженные. Девочка не обращает внимания на суету и пытается нарезать оставленные для неё овощи. Умело владея ножом, девчонка быстро оставляет лишь мелкие кубики от продуктов. С улыбкой она готова известить кухню, в особенности своего шефа, что на этот раз она побила свой собственный рекорд и нарезала овощи так быстро, как это никогда не делала. Но обернувшись, в кухне осталась лишь пустота. Вроде как ничего необычного. Просто пустое помещение. Вокруг закрытые двери, разбросанная посуда, тишина. В зале так же пустые столики и на ключ запертая входная дверь. А вот по асфальтным улицам блуждает страшный ветер. Не холодный, но очень сильный.

Рей ступает босыми ногами на горячий от солнца асфальт. Её ступни обжигаются, но та продолжает, уже в спешке, идти вперёд. Над головой проносятся пары вертолётов. Девочка поднимает голову и видит ужасающе прекрасное зрелище – комету. Она летит меж атмосферой земли и космоса, оставляя за собой яркий фиолетовый хвост длинной в вечность. Это прекрасно, но что-то внутри заставляет содрогнуться. Маленькое сердечко в панике ищет, куда бы можно было запрятаться, ведь комета подлетает слишком близко, не оставляя шансов на жизнь... И вновь конец. Какой уже

горький конец за все эти ночи, за все эти дни, года...

«Выгода затмевает разум и появляются плохие намеренья»

Глава III. Одна постель

Настала Чикагская зима. Снегопад валит без остановки уже вторые сутки, засыпая маленькие улицы. В некоторых местечках сия непогода напрочь отрубила свет. Все работы на некоторое время приостановлены, так как добраться до рабочего места просто не представляется возможным.

Среди этой снежной эстетики на весь город прогремело два убийства с промежутком ровно в пять недель. Жители до смерти напуганы, так как взрослые здоровые мужчины с начала пропали без вести, но вот недавно одного нашли. Сказать: «Слава Богам», будет не уместно, ведь его нашли подвешенным за ногу на заброшенной стройке, и что самое страшное, без головы. Рядом с тем местом живой души не обитает поэтому даже подозрений никаких не было, вот люди и погрузились в панику.

Лишь Рейчел, как обычно, шла тёмными тропинками и сугробами домой. Хотя, нет, сегодня её вид был совершенно не таким, каким был ранее. Веснушки не блестели, а глаза втупились в пол. Кажется, всё из-за работы. Чтобы заработать не много больше минимальной зарплаты, Рейчел про-

давала некоторые препараты под другим названием за очень крупную сумму. К сожалению или к счастью, женщину поймало руководство и тут же уволило прочь.

«Вот светлые деньки и подошли к концу, – рассказывала Рейчел безлюдным улицам, – вновь поиски работы, вновь смена жилья... Как можно увидеть здесь хоть что-то позитивное? И ладно бы это (за квартиру не чем заплатить), но что мне есть? Не то что бы я фанат изысканной кухни, но мне нужно хоть чем-то питаться, Господи!» И ведь действительно, прошло время, а оплатить двадцать квадратных метров до сих пор не чем. Вот поэтому Рейчел и собирает свой скудный набор вещей в сумку и направляется, куда глаза глядят.

Улицы впервые за долгое время начали отдыхать от беспросветного снегопада. Фонари освещают лишь мелкие пылинки снега, редко падающие с крыш домов. Тёмные тучи заполонили небо, а вместе с тем и луну. Рей лишь по тусклому свету ламп направляется к остановке, в которой можно укрыться. Глубокая ночь, вроде никого уже на улицах быть не должно, но женщина заметила чей-то силуэт под крышей той самой остановки. Какие бы страшные легенды не летали по ветру, Рей смело ступает, рассматривая силуэт.

– Ха, две случайных встречи, это уже далеко не случайность, – улыбнулась женщина пытаясь поднять довольно-таки тяжёлую сумку. Мужчина же вздрогнул, но устремив свой хладнокровный взгляд заметил знакомое лицо.

– Обычное совпадение, – отмахнулся Айдэн и поднял

сумку. – Ты чего бродишь тёмными улицами одна?

– А с кем мне ещё бродить? – усмехнулась Рей, смотря на какой-то напуганный и больно напряжённый вид своего знакомого. – Да и честно сказать, не куда мне уж теперь пойти.

– Что это ещё значит? – Тембр его голоса был каким-то пугающим, низким и будто загипнотизированным.

– А вот то и значит. Уволили недавно. Срок подошёл квартиру оплатить, а я никак денег найти не могу. Сегодня был последний день, когда я имела шанс заплатить. – Рей говорила со всем позитивом, будто происшедшее её крайне радовало, хотя внутри скрывалась простой женский страх.

– Ну ты даёшь. И что, собралась вот так на остановке жить?

– Как получится, – искренне засмеялась Рейчел, но напряжению Айден было не до смеха. Он говорил, вполне, серьёзно, изредка подёргивая головой.

– Ладно, пошли ко мне, если замёрзнуть не хочешь. Сегодня минус двадцать передают в газете. – Айден, не услышав ответа, тут же направился по протоптанной тропинке, закинув сумку женщины себе за спину.

– Спасибо большое. – Рей побежала следом за широким мужским шагом. – А я тебя не стесню?

– Куда тебе? Ты себя видела – худая вся, тонкая, куда тебе стеснять меня, поместимся.

Женщина поправила своё пальто и тут же запрятала заледенелые руки в карманы. Мороз стал иглами впиваться в

щёки, которые давно покраснели у обоих пешеходов.

– А ты чего так поздно гуляешь? – решила всё же как-то скрасить неловкую ходьбу тишины.

– Не гулял я... – Айден отвечал не много раздражённо, но поглядев краем глаза на Рей, всё же не много выдохнул. – Я кое-что вспоминал. Тут лес рядом, тишина, вот и люблю повспоминать всякое.

– Ух ты, я тоже иногда люблю повспоминать... «всякое». Отличное слово подобрал. Хотя, знаешь, если в целом собрать картину, то я часто вспоминаю маму.

– Она где-то далеко? – вздрогнув одной бровью на лице, Айден пропустил Рейчел вперёд, идя по узкой тропе.

– Очень-очень. Она была неизлечимо больна. Диагноз: ши-зо-фре-ния.

– Печально. А отец как же?

– Моя мать и отец жили в одном доме и имели совместного ребёнка, но они никогда не были семьёй. – После этих слов впервые за долгое время Айден почувствовал неловкость. Ему было странно задевать все шрамы Рейчел. – Ну, а ты о чём вспоминал? Колись давай, – не теряла своего позитива. И хотя её голос радости не излучал, она всё улыбалась, как и всегда.

– Мне как-то отец рассказал о группе цыган. Я восхищаюсь этой историей... Ромы жили бедно и постоянно думали о том, как же им найти деньги. И вот в один из дней, их беззаботный глава табора предложил тем устроить цирк, чтобы

собрать денег... Вот, эта история крутится у меня в голове.

– Так и что потом? Всё же цирк они устроили? – искренней заинтересованностью заговорила Рей.

– Устроили, – Айден опустил голову и уткнулся взглядом в снег. – Они заманили людей, собрали у них денег, а после убили всех присутствующих и сварили из них еду.

– ...У тебя был интересный отец. Такие истории рассказывал.

– Нет уж, он был ужасен. – Мужчина невольно подумал о лице своего предка. Внутри всё похолодело.

Вдруг в голову Айден врезался туманный момент, когда он бежал с бутылкой в руках, а за ним следом бежал огромный толстый мужчина, который со всей силы лупил по худенькому тельцу раскалённой кочергой. «От куда это появилось в моей голове?» – не на шутку перепугался Айден и взглянул на Рейчел так, словно она совершенно иное существо с другой планеты.

За этими разговорами они оба даже не заметили, как добрались к тёмному подъезду, где и находится дом Айден. Открывая ключом квартирную дверь, он вдруг снова взглянул на столь слабое существо и улыбнулся, со словами: «Не боишься? Тогда заходи». Он не понимал, зачем пугает Рейчел, а он её пугал. Да, улыбка с её лица никак не сходила, но в какие-то моменты сердце подхватывал щекотливый страх. Хотя на деле же Айдену не было никакого интереса или стимула убивать женщину. Она попросту не была ему нужна. Да

к тому же вспоминая всё происшедшее и связывающее их, ему и не хотелось ничего совершать.

Рейчел медленно вошла в очень тесный коридор. Сбросив валенки, она открыла стеклянную дверь и оказалась в прямоугольной кухне от которой шло две двери: в ванную и поцарапанная и облезшая дверь в спальню.

– Поедим? Хочешь чего-то? – Медленно Айден поднял веки на Рей.

– Нет, не люблю ужинать. Спасибо. – Рейчел дрожала, пытаясь как можно внятнее отвечать, так как губы так же посинели и замёрзли.

– Иди в душ. Под тёплой водой быстрее придёшь в себя, после сильного холода. Я так всегда делаю. – Женский голос не успел прорезаться, как мужские руки уже затолкали миловидную особь в не менее тесную ванную. – Откроешь ящик, там полотенце.

– Хорошо, – убедительно кивнула Рейчел и осталась наедине с собой.

Чуть ли не впервые она находится сред ночи в чужой ванной комнате. Вообще, ранее она никогда не позволяла себе оставаться у кого-то на ночь. Уж слишком ценит своё одиночество. И вот сейчас, оставшись в тиши, прислушиваясь лишь к шумным струям воды, стекающим по её костлявому тельцу, Рей вспоминает, как среди ночи бежала в душ, он был общий для всех детей дома. Воспитатели позволяли ей это, так как видели, что Рей недолюбливали. Её часто изби-

вали. А среди санитарной минутки, когда можно очистить своё тело от разного рода грязи, они могли просто ворваться к ней в душевую кабинку. Синяки на теле, ссадины, вечно стёртые руки в кровь – на это было трудно закрыть глаза, поэтому воспитатели и позволяли убежать девочке в душ, когда уже все крепко спали.

Сейчас так же присутствует некоторое напряжение, как тогда... Рей становится на холодный пол голыми носочками и открыв пару ящиков находит то самое полотенце. Но укутав всё своё тело, женщина вдруг замечает... «Айден!» – срывается та на крик. Она замечает банку с большой человеческой печенью.

– Что случилось? – ворвался мужчина, сведя уголки бровей в недоумение. Рейчел тут же взглядом указала на банку и вновь захлопав глазками взглянула в глаза Айден.

– Оно... это, человеческое же?

– Нет, Рейчел, баранье. – Он злостно хлопнул дверкой, закрыв ящик. – Что ты смотришь? Я их продаю, ибо нужно как-то концы с концами сводить.

Напуганные глаза Рей сменились на холодный и понимающий тон. Айден на секунду остановился и засмотрелся на светлую ключицу женщины, но быстро понял, что смущает свою сожительницу поэтому поспешно выбежал за дверь. Женщина же взяла сумку и вытащив оттуда некоторую одежду, наконец укуталась в тёплую кофту.

Толи от воспоминаний, толи от волнения, она вся поблед-

нела, хотя чувствовала себя нормально. Страх уже совсем не сжимал сердце, но выйдя из ванной, даже Айден заметил бледное худощавое личико.

– Ты точно не хочешь поесть? – переспросил тот встретив Рей на кухне.

– Нет-нет. Я больше всего хочу спать.

– Да, идём, – поспешил Айден.

Войдя в ту самую не особо приветную дверь, оба оказались в тесной квадратной комнатке, где большую часть площади забирал большой деревянный шкаф.

– Так и быть, ты займёшь мою кровать, а я лягу на полу. – Рей улыбнулась, но Айден тут же взглянул на неё. – Не вздумай на меня наступить. А то я знаю, о чём ты уже подумала. – Рейчел не могла сдержать улыбки поэтому прикрылась ладошкой. Айдену это очень понравилось.

Женщина стала расправлять скрученное в комок одеяло своего спального места, а также она заодно помогла и мужчине постелить на полу. У Рейчел на деле были ловкие и умелые руки, которые явно много различной работы проделали в жизни.

– Извини за такой странный вопрос, – вдруг начала Рей, забираясь под тяжёлое одеяло, – А где тело того органа?

– Забетонировано в стену на другом конце города.

– Ха, ха-ха, вот так просто и без печени?

– А также и без сердца, и других органов. – Рей насмешливо это.

– Ничего себе. Вот это ты умудрился. – Но вдруг, женщине пришла странная мысль, которую она решила всё же озвучить. – ...Так ты на остановке жертву искал?

– Нет. Бродил в бессознательности... – Айден почесал затылок смотря на дверь, выходящую на балкон. – Не знаю, что или кого искал. Разделал труп, а после всё как в тумане. Не помню даже как из квартиры вышел.

– О, знаешь, после того раза на пруду с тобой, я помню всё какими-то яркими вспышками. Это так... странно. – Вдруг Айден исподлобья взглянул на Рей и подошёл к выключателю.

– Я тушу свет. Если вдруг что, буду на кухне.

– А ты не собираешься спать?

– У меня слишком много дел, чтобы спать.

– Надеюсь, ты не будешь разделять там кого-то, прямо за стеной, – улыбнулась Рей. Айден не смотрел ей в глаза.

– Я таким дома не занимаюсь, – угрюмо проворчал тот и выключив свет, вышел из комнаты.

Сев за маленький кухонный стол вновь холодный пот выступил на лбу. Сердце забилося не много чаще обыденного. В голову закрались воспоминания, которых, кажется, никогда и не было, а если и были, то глубоко запрятаны, где-то в мозгу. Он вновь перебирает маленькими ножками в бегах по просторной квартире. В его руках стеклянная бутылка, которую тому тяжело даётся тащить. «Ах да, я же собирал бутылки отца, чтобы сдать. У нас же денег совсем не было

из-за него. Господи, у нас не было денег купить хлеба...» – Айден задёргался всем телом от этих мыслей. Воспоминания о чужих подъездах и попрошайничестве на улицах, все воспоминания сводили судорогой. Благо спустя пару попыток он смог сохранить спокойствие. Только вот мысли из головы так и не выходили. А ещё и Рей здесь. «Чего это она не боится меня? Какая-то сумасшедшая. Хотя... банки этой испугалась. Чёрт его подери! Надо лучше прятать... Не уж то напугал?» Он не понимал, почему думает о Рейчел. Вообще, Айден часто сталкивается с тем, что совершенно не понимает себя. Путает радость с гневом и наоборот, прямо как Рей, смеётся тогда, когда все плачут.

В этой неразберихе так и ушёл в комнату. Закрыв тяжёлые занавески на кухне он тихо, чтобы не разбудить спящую Рей, лёг на полу. Настала дивная тишь, которая так и манила крепко сомкнуть глаза. Айден так и сделал, но погрузится в дремучие сны всё же не смог. Так как его койка расположилась прямо рядом с кроватью, мужчина ощутил, как вздрогнуло женское тельце.

– Ты чего? Не спишь? – удивился Айден, заметив огоньки открытых женских глаз.

– Не бери в голову. Кошмар приснился, вот и всё. А ты не спал?

– Нет ещё. Собирался только.

– Ой, извини, я тебя разбудила?

– Нет. А тебе часто кошмары снятся?

– Часто, – Рей по сильнее натянула на себя одеяло.

– Рас уж так, почему ты продолжаешь спать?

– Потому что сны непредсказуемы и абсолютно неконтролируемы. В попытках заснуть снится что-то прекрасное и на утро ты просыпаешься бодрым и полным энергии. А бывает снятся кошмары, бывает. Но такие сны тоже хороши, ведь наталкивают на определённые мысли.

– Это же какие? – Айден безразлично смотрел в потолок, но ему на самом деле становилось всё интереснее рядом с Рейчел, её разговоры затягивали.

– Ну, не знаю. Сейчас я думаю вот о чём: Детей отдают в детдомы... Вот так вот, родителей не выбирают, а вот родители детей поменять могут.

– Почему ты об этом думаешь? Ты же не была в детском доме.

– Была. Мама умерла рано, и я отправилась туда. Отец за меня ответственности не взял.

На этих словах Рейчел задумалась. Она совершенно не помнит отца. Даже образа его не помнит, будто этого человека и не существовало вовсе в её жизни. За этими мыслями женщина даже не заметила, как уснула, а вот Айден заснул только под утро, так как слова Рей, так и не дали ему уснуть.

В общей сложности они проспали практически до обеда. Рейчел как всегда просто долго наслаждалась сновидениями, а вот Айден сморила усталость. Проснулись они практически одновременно. Женщина открыла глаза и стала разгля-

дывать комнату, в которую пробилось пару лучей зимнего солнца. Это словно почувствовал мужчина и так проснулся. Заметив на себе взгляд Рей, он тут же подскочил и убежал в ванную. Женский разум медленно отходил ото сна.

Она накинула на себя свой затасканный халат поверх кофты и шортов, далее попыталась упорядочить непослушные волосы. Она всё бросала их то на правую, то на левую сторону и между тем ожидала Айден. И только собрав свою и его постель, мужчина появился на пороге спальни со словами:

– Надо бы поесть. Пошли. – Рейчел послушно направилась следом и увидела уже приготовленный в чашках чай с парами кубиков сахара. – Садись куда хочешь, – Айден указал рукой на стол, где был очень ограниченный выбор: сесть с права или с лева.

– Эм, не хочу тебя обидеть, но я люблю есть одна. Я могу приготовить тебе еды и настроить всё на столе, но сама я ем в одиночестве, ладно?

– Ну, как знаешь. Бери тогда, что хочешь. – Айден достал корзинку с различной выпечкой. Рейчел со страхом взяла несколько полусухих пирожков, словно недоверчивый голубь клевал зерно с чужих рук.

– Спасибо. Я... я пойду на балкон, – нерешительно произнесла Рей. – Люблю свежий воздух обедним утром. Так что... приятного аппетита.

Айден кивнул и провёл женщину взглядом. Сев обратно за стол, он схватил свою кружку и вдруг такие же тонкие

женские руки, как ладони Рей, врезались в его память. Эти руки, которые были с ним много лет... Безграничное будущее, которое оказалось лишь иллюзией. «Её характер... Она совершенно не похожа, но внешность так напоминает Грету. Чёрт подери тебя Айден!» – разозлился мужчина сам на себя, пролив не много кипятка на колени в нервных подёргиваниях.

Она была светлой женщиной умеющий произвести приятное, что равно ложному, впечатление. Её волосы так же были цвета каштана, тонкая и утончённая фигура, казалась, досталась богатой красавице, но на деле всё было абсолютно противоположно. Грета была девушкой из бедной семьи, которая всегда скрывала и стыдилась этого. Она была крайне трудолюбивой и довольна своей работой в отеле. Это были первые женские и довольно трепетные руки в жизни Айден, которые сейчас он вспоминает с ужасом, ведь эта женщина стала для него началом конца. Она высвободила то, что так долго Айден держал в себе на не прочных замках.

И вот вновь какие-то приятные воспоминания, превратившись с секундами во что-то пресное, с головой охватили мужчину. Тот так и остался сидеть, ощущая, как горячая вода проедает колени сквозь тонкую ткань штанов.

Айден часто уходит в свои воспоминания и даже не замечает, как за ними проходит целый день, а то и более. Он часто ходит по квартире, словно в бреду, скорее всего из-за частых недосыпов. Множество вещей совершает будто в ту-

мане, как и сегодняшнее приготовленное чаепитие. Он совершенно не помнил, почему так соскочил с кровати и сразу же стал колотить чай. Рей замечала все эти «странности» и активно пыталась вывести мужчину из транса. С начала они вместе занялись уборкой, чему, кстати, Айден был крайне не рад, но почему язык не повернулся в сторону отказа на столь необычное для него предложение девушки. Так и стали убираться. А после, Рейчел и вовсе послала мужчину за газетой, в которой очень надеялась найти какую-то работу. Опять-таки, Айден недовольно накинул куртку, меховую шапку и погрёб по снегу в ближайший ларёк. За это время, Рейчел успела сбегать в буфет напротив и купить некоторые продукты, на которые у неё остались деньги.

По возвращению домой мужчина с удивлением сбросил всю тяжёлую одежду и зайдя на кухню замер на месте: Рейчел приготовила... суп! Да, точно, по кухне витал запах именно супа: нежный сладковатый бульон вперемешку с некоторыми овощами перекрывал скудную порцию колбасы. Но пахло на деле замечательно и маняще. «Это тебе, в качестве благодарности», – улыбнулась женщина, указав на кастрюлю и быстро потушив синий огонёк газовой плиты. Как Айден должен это принять? Мужчина оказался в растерянности стоя с удивлённым видом и продолжая смотреть на женские черты. «Почему она это делает?» – ответа так и не находилось среди размышлений мужчины.

Лишь спустя минуты, когда Рей зачерпнула металличе-

ским ковшиком пахучую жидкость и насыпала её в тарелку, поставив на столе, Айден молча сел и принялся есть, смакуя каждой ложкой, полоская её во рту и медленно проглатывая. Рей так же молча наблюдала за этим, в замешательстве кидая взгляд то на газету, свёрнутую в её руках, то опять на Айден.

К отходу зори мужчина так и не пришёл в себя. Но всё же он заметил что-то странное внутри себя: «Это чувство... чувство будто... будто завтра произойдёт что-то, чего я так долго ждал. Ранее в детстве я так ожидал свой день рождение. И так каждый последующий день. Не уж то это связано с этой женщиной?» Айден не понимал и никак не мог дать себе отчёт, периодически запутываясь даже в собственных мыслях. Кажется, Рейчел поселилась не только в его квартире, но и где-то глубже и намного ближе, что и пугало Айден. Но всё же все дни, пока Рей была дома, он каждое утро ожидал с нетерпением, пытаясь вообще не обращать внимание на своё недопонимание. Он более не пытался даже разобраться. Просто делал вид, что всё идёт так, как и должно быть, продолжая с интересом смотреть на Рейчел, как на создание не от мира сего.

Женщина ощущала себя особенной, видя, что какими-то абсолютно простыми способами может осчастливить Айден. Её это по-детски удивляло. В голову вновь лезли странные мысли: «А что, если я потрогаю его спину или плечи?» «Нет, ну я же этого не сделаю?..» – вновь в слух спрашивала сама себя Рей, шагая по тёмным улицам Чикаго. Похоже, она

так же находится в некотором недопонимании с собой, что и пытается искоренить путём разговоров с пустотой. Хотя, Рей уверена, стены её слышат. И иногда они даже подмечают её слова отдающим от просторных улиц эхом, как бы отвечая на ею же поставленные вопросы.

Сегодня Рейчел идёт в приподнятом настроении, так как спустя несколько дней ей наконец улыбнулась удача. Её вновь взяли в аптеку, что правда, на самом дальнем краю города, где «слава» о Рейчел ещё не гуляет из уст в уста. Счастливая, она забежала в квартиру и широкой улыбкой встретила Айден, который, услышав последние новости, совершенно не был рад. Какое-то непонятное ощущение раздражения, даже дисфория, пронеслось по телу. Кожа на руках зачесалась, что привело к большей злости. «Да пошло оно!» – вдруг проговорил про себя Айден и ушёл прочь от Рейчел. Ему до боли в груди не хотелось её видеть, так сильно, будто она в чём-то провинилась. И Рей это ощутила. Действительно подумала, что сделала что-то не так, поэтому нрав её не много спал, а глазки перестали блестеть.

Замечая, как злится Айден при виде её, женщина пыталась не попадаться мужчине на глаза, что на самом деле его успокаивало. Ранее никто так не делал, когда видел, что он раздражён. Никто не играл по его правилам без попытки усмирения. Благодаря этому, к вечеру, Айден облегчённо выдохнул в окно едкий табачный дым. Курит он не часто. Больше для забавы. Хотя эта забава длится уже более трид-

цати лет...

Ближе ко сну Рейчел более радостным взглядом смотрела на мужчину, но всё же замечала, как тот её сторонится. Она накрылась одеялом с головой и будто тень, стала внимательно смотреть на Айден. Тот бродил по комнате в поисках какой-то футболки, а после, неизвестных брюк, которые он так и не нашёл.

– Ложись со мной, – вдруг, как снег сред июля, вырвалось из уст Рейчел. Айден замер, перестав даже дышать, но вскоре воздуха стало катастрофически не хватать. Вдохнув старинного запаха мебели своей квартиры, он не мог более властвовать над своими руками, как и Рей над своими мыслями.

Сорвавшись, его губы яростно впелись в женские губы. Ночь прошла быстро и ярко. На утро остались лишь мятые простыни и слова Рейчел о том, что она отправляется на работу. Айден выпустил молву из внимания, так как впервые за долгое время крепко уснул. Но вот уже обеденным утром обнаружив, что женщины дома нет, оказался не в духе.

Что правда, его непогода в голове играла до тех пор, пока не наступала ночь, а Рей не воротилась домой. Её путь обратно всегда был длинным, так как она подолгу заговаривалась с собой. Айдена это не на шутку злило. Но их ночные вспышки затмевали всё недовольство, хотя Айден прекрасно понимал глубоко в душе – это ненадолго. Поэтому не много придя в себя после кратковременной эйфории в одну из ночей, он повернулся к женщине и убрав волосы с её лица

вдруг заявил:

– Это не навсегда. Мы должны поклясться... – замолчал было Айден.

– Поклясться?.. – растерянно, еле слышным голосом произнесла Рей. Её тощие до страха щёки вновь напряжённо сложились в улыбку, но глаза кричали о страхе, а глубоко в душе заливались слезами.

– Да, Рейчел, поклясться, что, как только придёт время, мы расстанемся и расстанемся навсегда.

– Это... странно... – Айден прищурился, смотря в тёмные кошачьи глаза женщины.

– Я клянусь, и ты клянись, поняла? Клянись! – С этими словами пропал добрый Айден, который ранее с трепетом целовал каждый сантиметр женской кожи.

– Хорошо... Я клянусь, что, когда придёт пора, мы расстанемся.

– Да. Разойдёмся, как в море корабли, – подытожил Айден и вновь крепко уснул.

Работа женщины его ужасающее не устраивала и все эти долгие походы домой. Он часто встречал её или же выглядывал из балкона, как та возвращается домой. И лишь извечно приподнятое настроение Рейчел спасало её от упрёков Айден.

Вскоре, где-то спустя месяц, может чуть более, пришла новая идея, как заполучить куда больше денег, чем минимальная зарплата фармацевта. В голову Рей пришла гени-

альная мысль: так как в определённые дни она принимает товар, она легко может переклеить цену на свою. Так она и решила продавать лекарства дороже, чем они есть, а «лишние деньги» класть себе в карман. К тому же она уж очень хорошо подружилась с водителем, который поставлял товар. Тот так же был в доле с Айден и Рейчел. Он незаконно провозил за бесплатно лекарства для Айден. За это Рей платила поставщику небольшой процент. Это было очень выгодно для парочки, вот только Айден крайне негативно относился к этому поставщику. В один из дней его даже схватил приступ гнева.

Придя забирать некоторые лекарства, Рей как раз стояла вместе с поставщиком и отдавала ему маленький процент. Айден смотрел на них двоих. Руки мужчины на уровне рефлексов сжались в кулаки, а злость вспыхнула, словно фосфор спички о тёрку коробка. «Я убью всех, кто к тебе касается», – пронеслась тревогой мысль в голове Айден, когда он увидел, как Рейчел приобнял за плечо тот самый поставщик. Мужчина давно в возрасте, но такой любящий и ласковый к вниманию женщин, что и заставляло Айден сильнее тревожиться.

Долгими вечерами, когда Рей приходила домой и открыто, искренне рассказывала всё происходящее: нелепое и смешное на работе, мужчина всеми силами подавлял внутреннюю борьбу. Но ком в горле и увиденная картина заставляла сжиматься всем внутренним органам, а кровь закипать

внутри вен. То было что-то странное. Превыше над всеми ощущения и чувствами, которые переживал Айден в разные временные отрезки и случившиеся ситуации. Эта дивная злость была похожа на бессонницу. Потоки и импульсы этой озлобленности вспышкой играли в разуме. Такое было трудно удержать в себе, и Айден не смог.

Рано утром, когда Рейчел ещё спала в свой законный выходной, мужчина подскочил и выбравшись из её объятий, оделся и будто в бреду выбежал на улицу. Его ноги вели какими-то странными улицами и неизвестные глазу переулками. «Она снова в отеле с этим придурком... директором, – кричал в душе Айден. – Конечно, он же гораздо лучше. Благодаря своему папеньке занял хорошее место и теперь беды не знает. Тварь! Я вытащу каждую вену из его тела и повешу на стенку, как трофей!»

Наконец, добежав до склада, Айден заметил того, кто ему и был нужен. Поставщик как раз стоял с какой-то девицей. Но с далека лица было не разглядеть. «Грета!» – крикнул Айден, хотя, подбежав ближе, заметил, что рядом с тем поставщиком, к которому он и бежал, была совершенно незнакомая ему девушка. Что правда, это не уменьшило злости. Чтобы удар получился смертельным, Айден попытался вытащить из рукава нож, которого там не оказалось. Он был уверен, что взял его, но похоже, не в этот день.

Прямо на пороге огромного склада с различного рода продукцией завязалась драка не на жизнь, а точно на смерть. Ай-

ден с сумасшествием бил кулаками, полными гнева и злости. Костяшки стёрлись до боли, но он совершенно не ощущал этой боли и в моменте даже не понимал, что делает. Удары нелепо приходились на самые разные части, которые пострадавший попросту не успевал прикрыть.

Благо от смерти бедолагу спасла та самая незнакомка. Она быстро позвала прохожих, которые и растащили мужчину. Айден упал на пол, легко ударившись затылком. Этот удар смог вернуть его в настоящий мир. Он заметил следы крови, а также ощутил страшную боль в ладонях: косточки щекотали до невыносимой боли и стекали кровью. Взглянув на пострадавшего, Айден тут же подвёлся и бросился бежать, куда глаза глядят.

Наверное, если бы мысли так и не посетили его больную голову, мужчина так и бродил бы по улицам Чикаго, но вдруг холодный ветер осенил – есть цель вернуться домой. «Меня ждёт Рейчел», – подумал Айден. Нырнув дрожащей от боли рукой в тёплый карман, в костяшки холодило несколько монет. Взяв всю сумму, он побежал за цветами. Пускай банально и очень просто, но то, чего он ещё не делал для Рейчел. А цветы были нужны, так как Рейчел успели сообщить о её скором увольнении. Не раз её видели вместе с Айден. Люди догадывались в каких те отношениях, а особенно поставщик. Терпеть подобного тот не стал и просто сдал женщину, не раскрывая подробностей о своей доли.

Рейчел была разбита. Вновь руки опустели без вынужден-

ной работы, а вскоре и разум начнёт покидать этот мир из-за нехватки денежных средств. Рей оказалась в одной лодке вместе с Айден, который переживал панику, думая о нехватке финансов. Для него мысли подобного рода приравнивались к катастрофе. В панике он был готов продать всё: мебель, одежду, даже свои собственные органы. Он бы, наверное, давно так поступил, но Рейчел каким-то чудным образом держала того в руках. Айден боялся показать свой настоящий облик, за счёт чего старался сдерживаться. Именно поэтому он и не смог объяснить женщине, почему решил избить поставщика. Всё точно закончилось чем-то не особо приятным, если бы не странный для Айден вечно позитивный нрав Рей. Она, как всегда, улыбнулась и лишь сказала, что более всего этого не повторится, а после задалась этим же вопросом к мужчине и тот кивнул ей «Да», хотя на деле совершенно не понимал, даже не осознавал всего.

«Две случайных встречи, это уже далеко не случайность»

Глава IV. Прачечная

Мужское тело беспорядочно забирает кислород чрез носовые проходы, ощущая как вздымается женская грудь, расположившаяся в тесном контакте с ним. «Вожделение кружит голову смотря на эту женщину», – дрожащие от стра-

ха мысли проносятся внутри черепной коробки Айден. Он наблюдает за сомкнутыми спокойствием веками. Хотя он не знает, в каком сейчас страхе бегают зрачки Рейчел. Сейчас женщина, а точнее маленькая девочка вновь стоит перед своей деревянной кроватью. Она хватается за лесенку, чтобы забраться на верхнее спальное место, как вдруг чужие руки хватают её хрупкое тело, нуждающееся в еде и воде. Сие ресурсы обычно у неё отбирали. Чужие пальцы цапают и рвут одежду с детского тела. Дрожащее сердце внутри даёт сбой, не в силах стерпеть сих рук. Бездонные детские глаза наполняются слезами. Крик раздаётся на всю комнату, границы которой смазаны туманом. Рей оглядывается вокруг – никого. Ни единой души среди высоких кроватей. Деревянный пол впивается задирами в голые ножки. Рей оглядывается и замечает, что этот невинный туман выталкивает капли воды, которые подобно слизи, скатываются в комок. Со скоростью они заполняют комнату. Лёгкие беззащитного человеческого существа наполняются водой. Внутренний страх вызывает одну короткую судорогу, которую всё это время наблюдает Айден. Рейчел открывает свои глаза в попытках вспомнить сон, но никаких картинок она более не видит. Лишь по ощущениям дорисовывает в голове всё, что могло происходить в другом мире. Она улыбается крупному личику и щетине на нём. Хотя это далеко не та улыбка, которую любит видеть Айден. Её верхняя губа дрожит в страхе. Лишь кончики губ пытаются собраться в улыбку. Может всё дело в

поставщике, который не только сдал Рей, лишив её работы, но и написал заявление на Айден. Возможно, это и тревожило Рейчел каждую ночь. Женская интуиция была тревогу, место которой на самом деле не было на улицах Чикаго. А может суть дела заключалось в нехватке денег.

Девушка боялась умереть от голода или жажды. Она пыталась подготовить свой разум к этому, но мозг отказывался принимать всё как данность и бил тревогу, из-за чего Рей убегала из дому к пустым улица, чтобы не много покричать в пустоту, срывая свой голосок, подобно чайке. А вот Айден совсем забывался в мыслях о нехватке денег. В этом вопросе мысли одолевали не мужскую голову, а разум маленького ребёнка, который готов сделать всё, только бы найти деньги, чтобы выжить. Всё начиналось с простых сборов бутылок и остальной макулатуры. В голове даже не появлялось вариантов, какими путями можно достать денег. Но каждый отчаянный крик самого близкого: «Мы умрём! Умрём!», заставлял срываться и искать новые способы добычи денег. А особенное впечатление на маленького Айден произвёл рассказ отца о том, как он медленно и мучительно вскоре умрёт от голодания или того хуже от недостатка алкоголя. «Мой мозг перестает соображать, так как ему не хватает глюкозы. Он не может использовать жирные кислоты. Желудочный сок начинает медленно растворять мой желудок, сплетённые кишки, прожигая во мне дыру» – говорил отец. «А это больно?» – раздавался напуганный детский голосок. «Очень. Ты

сам это почувствуешь, если дашь мне умереть. Помни, без меня ты никто»...

Вновь голова нервно вздрагивает. Мозг понемногу сходит с ума от ощущения, что в карманах пусто. Словно заряд энергии, словно топливо, залитое в двигатель, Рей помогла мужчине сохранять спокойствие, которое, увы, не могло долго сохраняться среди здравого рассудка.

Стоя среди ночи подобно роботу, ровно держа спину, не шевеля не единой мышцей и почти не вдыхая кислород, мужские глаза окидывают взглядом хрупкое тело, смотрящие свои очередные сны. Подобный туман из кошмара Рейчел пеленой закрывает Айдену глаза. Тот более не видит её прекрасные черты перед собой. Он будто во сне бежит по улицам Чикаго в попытках поймать птицу, чтобы полакомится её свежим мясом. И так которую ночь подряд.

Рейчел впервые в своей жизни задалась вопросом: «Как перестать спать?» Она каждую ночь морила себя в попытках уловить момент, когда же Айден покидает пределы квартиры. И всё же в одну из мартовских ночей ей это удалось. Заметив, что тот, бормоча что-то себе под нос, стал бежать к двери, Рейчел напрыгнула на его истощённое тело, пригвоздив своим весом к деревянному полу.

«Айден, ну куда же ты вновь собрался?» – слезливый голосок и пару солёных капель упали на мужскую грудь. Рейчел уселась на него верхом, упираясь ладонями в грудную клетку. Пелена вдруг отпрянула, будто пара над холодным озе-

ром отошла. Среди маленьких точек стали виднеться женские черты, впадины на щеках и тёмные круги под глазами. Эта картина привела Айдена в здравый рассудок.

Он сбросил девушку с себя и поднявшись на ноги ушёл на балкон поглощать венами табачный дым. Но сидя в полном одиночестве и городской тиши стало чего-то не хватать. Мужчина спохватился в поисках спичек, но они были на месте. Сигаретные гильзы так же лежали с правого бока, как и всегда. Кажется, ему не хватало рядом этой самой вечной улыбки, которая в любой ситуации появлялась на лице Рейчел. Но сия мысль напугала Айден, будто спугнула дичь, на которую пыльно охотился могучий лев Африки.

Вновь замкнутый круг. Айден сторонится Рейчел, а женщина старается не попадаться на его глаза по дню, отдаваясь пустым улицам и бессвязным монологам. Приходя домой, она стала замечать что-то странное, что не вписывалось в их обычную рутину. Айден более не сбегал по ночам. Он всё время проводил на кухне с листом и ручкой в руках. Рей всё замечала и всеми силами пыталась закрывать глаза на свои тревожные мысли, что сделать было крайне трудно.

– Айден, – протянув локти на стол Рейчел села напротив мужчины и пригляделась в его задумчивый и явно погружённый в свои мысли взгляд. – Что происходит?

– Вчера ко мне приходила полиция по указанию твоего поставщика. Чёрт бы его побрал! – не отрывая глаз от тетради проямлил мужчина.

– Тебя же вчера не было дома. Где они застали тебя?

– В аптеке. Я хотел украсть лекарства, когда они схватили меня. Благо ничего не заметили.

– Тебе... плохо без этих препаратов?

– Плохо!.. – растерянно вырвалось криком души из уст Айден. – Рейчел, я...

– Что? Что такое Айден? – искренне заволновалась женщина, нетерпеливо ёрзая на стуле. Но мужчина не хотел продолжать своей речи прячась за листом тетради. – Ну, что мне сделать? Хочешь, я убью всех, кто печалит тебя?

– Ты не убийца, – совершенно изменившимся чётким голосом раздался мужской тон. Он расправил плечи, положив свои руки на женские колени. – Я собираюсь убить **Майкла Перес**.

– Майкла... Это сын мистера Перес, который заведовал большой фермой? Кажется, он умер год назад.

– Именно он. Его сынок каждый месяц получает большую денежную сумму. Вечером он забирает в банке деньги, идёт в продуктовый, а после сразу же в прачечную. И только после этого направляется домой.

– От куда ты так уверен во всём этом?

– Я следил за ним уже как-то. Но решится так и не смог. То в прачечной были люди, то я чувствовал себя не уверенно, а потом ещё и... ты появилась... Рейчел.

– И когда ты хочешь всё это проверить? – Глаза девушки наполнились страхом, сводя свои руки на груди в крест.

– Завтра. Именно завтра число, когда он получает большую сумму. Я не раз замечал, он кладёт всю пачку, конверт с деньгами, во внутренний карман куртки.

– Он каждый месяц приходит за деньгами в одной и той же куртке? Уверен?

– В одной. Уже который раз. Зайдя в прачечную, нужно убедиться, что там никого нет, а после прикрыть дверь и прихлопнуть этого парнишку.

– Ты планируешь забрать только деньги или органы тоже?..

– Только деньги. Там не будет времени, чтобы вырезать органы. Ещё и тело я планировал быстро разрубить и бросить в стиральную машинку.

– Ох, вот это план. – Рейчел замыслилась, уставившись в гнилой угол кухни. Взглянув в озабоченный чем-то взгляд Айден, она переменялась в лице и увидела своё спасение в его глазах. – Я пойду с тобой, помогу тебе.

– Я... я не просил тебя об этом, – с каким-то дрожащим тоном отозвался Айден, но посмотрел вновь на эти черты. – Хотя, лишние глаза не помешают. Будешь следить, чтоб никто к прачечной не подобрался.

Так они с этой мыслью переспали ночь. Рейчел, как всегда, не особо крепко, но с удовольствием заснула, а вот Айден не мог уснуть. На протяжении дня, точно в бреду, обдумывал, как сделать всё максимально осторожно. Поглядывал на женщину, не веря, что она идёт вместе с ним. «Гос-

поди, Грета, ты приняла меня таким?.. Ты приняла меня?» – срывался Айден на крик глубоко в душе. А ближе к вечеру, ко времени, когда час выдвигаться, так вообще на секунду спятил. Он взгляделся в Рейчел. Та накидала на себя мужскую куртку. Мужчина рассматривал её волосы, а возвращаясь к своим рукам, он видел клочки этих прекрасных локонов на своих ладонях, будто они с кровью вцепились меж его пальцами. Что-то внутри кричало страхом, но шумно вобрав комнатный воздух, Айден собрался и вместе с Рейчел они направились выполнять задуманное.

Майкла Перес – художавый парнишка, которому перепадо от своего отца не только крупная сумма, но и большой дом за городом, как обычно зашёл в банк и по выходу оттуда оглянулся, как и вещал Айден. Убедившись, что рядом никого, забросил конверт во внутренний карман чёрной куртки из бараньей шкуры. После, его путь имел остановку в самом большом продуктовом магазине. Рейчел своими ладонями подхватив локоть Айден, разделяли маршрут Майкла, оставливаясь в узких проулках меж домами, во время остановок парня.

После продуктового парень без единой заминки пошагал к прачечной. На улице уже стемнело, а фонари горели раз через раз. Майкл вошёл в помещение общей прачечной примерно в восьмом часу, когда не единой души по улицам уже не бродило. Чрез прямоугольное окошко заметив, что Майкл забросил некоторые вещички в машинку, Айден тут же

сорвался к действию.

С горящими глазами он забежал в прачечную и секундой окинул бешеным взглядом молодое и припухлое лицо парнишки. Рейчел притиснула дверь с той стороны, заблокировав вход. Майкл услышал характерный стук из-за чего сразу уловил суть происходящего. Но было уже поздно. Айден оказался слишком близко. Он был готов нанести решающий удар, но вдруг, мальчишка оказался шустрее и одним движением тонких ног сбил убийцу. Рей заметила всё происходящее и тут же забежала внутрь. Не зная, что ей нужно делать она, схватила тяжёлое деревянное ведро и огрела парня по выпирающему хребту.

В миг схватила странная кондрашка женское тельце. Но это сделало своё. Майкл свалился на пол, где Айден успел воткнуть нож прямо меж его глаз, пробив черепную коробку. Кровь разлетелась по сторонам от чего Рейчел испытала странное ощущение нагоняющей жути. Айден заметил некие странности за девушкой, но медлить не стал. Вытащив деньги, разрубил парня по частям, как мог и вкинул в стиральную машинку. Видя всё содеянное становилось тепло на душе. Его брала гордость за то, что он решился на это. Но долго наслаждаться столь приятными чувствами он не мог. Голос Рей вернул Айден на землю: «Там полиция где-то вдали. Бабка на той стороне улицы нас заметила». Мужские руки быстро включили стиральную машину бедонообразной формы вместе с телом, и бешено вцепившись в женскую руку,

они вместе выбежали на еле осветлённую улицу.

Вдали кричали сигналы полицейских машин. На той стороне действительно стояла не молодая женщина от страха прикрывая лицо. Рейчел ещё сильнее взяла дрожь, сковывающая движения всех мышц тела. В глазах той женщины виделось: «Монстры!» Неужели они монстры? Рей не могла в это поверить из-за чего просто оцепенела. А вон Айден не стоял на месте, таща Рей за собой. Адреналин зашкаливал в крови из-за чего в голову так или иначе забивал инстинкт самосохранения.

Полиция уже подобралась ближе и ворвалась в прачечную, обнаружив куски тела в барабане машины. Женщина указала на улицы и проспекты, по которым сразу же рассыпались правоохранительные органы. Но от Рейчел и Айдена след уже простыл. Его унёс ветер уходящей вдаль фуры. В момент женского отчаяния и мужского сумасшествия проехала фура с большим прицепом, который нагло махнул хвостом перед остальными участниками движения и только прибывшей к прачечной полицией, но от убийц уже не было и следа. Они уцепились за тот самый «хвост» фуры и уехали прочь с места преступления.

Проезжая дома, квартиры, загнившие улицы Чикаго, Рейчел наконец смогла успокоиться, распуская свои волосы на ветру. А вот Айдена наоборот в этот миг был готов испытать горячий внутри шок, но Рей окинула его взглядом. Схватившись за руки, они спрыгнули с уходящей вдаль фуры, остав-

шись позади, на грунтовой дороге.

Возвращаясь молча домой, смотря чётко в проходящие тротуары, Айден вдруг что-то вспомнил. Внутри сердце перекачивало медленно холодную кровь. Он в ярости открыл дверь в подъезд и схватил Рейчел за её утончённую шею. Пинки сильной мужской коленки пронеслись по всему женскому телу, а её крики...

– Не иди! – среди ночной тиши вырвалось из уст Айден, когда Рей открыла дверь в их подъезд.

– Ты чего? Мы уже дома, Айден, – успокаивающе посмотрела Рейчел и быстро скрылась во мраке грязных стен.

Пока мужчина успел забежать по ступенькам, женщина уже отперла дверь и скрылась внутри квартиры. Айден в гневе просочился сквозь коридор и оказался на кухне. Перед его взором предстала Рейчел, расчёсывающая свои волосы. Сия картина навела спокойствия. «Это была Грета, а не Рейчел...» – пронеслось звенящим шумом в голове.

– Присядь, Айден, – заволновалась Рей. – Ты что-то совсем побледнел.

Рейчел усадила его в кресло и тут же принесла стакан воды. Мужчина с непониманием принял всё, но внутри странным образом нарастал страх. Он смотрел на Рейчел, был рад, что она рядом, но страх всё равно продолжал становиться сильнее.

– Ты переживаешь из-за денег? Не забрал их? – вновь раздался невинный детский голосок Рей. Айден в эту же секунду

ду прошарил свои карманы и отрыл там пачку американских долларов.

– Они у меня. – Мужчина стал вспоминать момент, когда тот вытащил конвертик за минуту до того, как бросить тело в машинку. В голове всплыла картинка отрубленных конечностей и кровь... кровь, которая никак не могла оказаться там, где заметил её холодный взор убийцы. Айден вспомнил, как Майкл повалил его на пол и вдруг рука потянулась к затылку.

– Ты ранен? – напугалась Рейчел. Осмотрев голову, она побежала за бинтом, но вот Айден окончательно поник, бросив доллары на пол. Рей принялась перекрывать рану, но мужчина схватил женские руки, совершенно не ощущая боли от достаточно сильного ранения.

– Я оставил там свою кровь, Рейчел. Они найдут меня.

– Не может такого быть, – улыбнулась девушка своей уже привычной нервной улыбкой. – Они не найдут тебя... – растерялась Рей.

– Найдут, – не сводя взгляда произнёс мужчина, но вдруг его взор упал на деньги. – Нет, я лучше убью себя, чем сдамся им.

– Убей меня, – вырывалась Рейчел слезами, которые прокатывались прямо по дрожащей улыбке. – Убей. Как же я без тебя?

– Твоя могила не здесь. – Айден поднялся на ноги и заглянул в женские глаза. Его руки сомкнулись на хрупких пле-

чах. – Ты прекрасно понимаешь, к чему я веду, Рей.

Глаза женщины всё сильнее переполнялись слезами, словно реки после долгого дождя. Айден выдавил улыбку, чтобы откреститься от болезненных мыслей.

– Ты слишком много на себя берёшь и когда со мной водится стала, так же много взяла на себя, – раздался голодный тон на всю квартиру. – Почему же когда расстаться настала нам пора, ты не можешь отпустить меня, Рейчел?

– Не знаю... Я... не знаю! – визгом разнесло по дому окончательные слова женщины. Она, как всегда, убежала прочь, чтобы подумать, поговорить с собой наедине.

Сжимая губы, чтобы не заплакать, её понесло холодными улицами. Она кричала им, но в ответ только тишина. Голос пустоты покинул её в самый ненужный момент. «Почему меня все бросают? Всю эту грёбанную жизнь меня бросают те, в ком я так сильно нуждаюсь», – кричала Рей, своим сильным голосом, смахивая противные слёзы с лица.

Рейчел вернулась домой ранним утром с чёткой мыслью: «Пока он жив, жива и я». Женщина растворилась солнечных лучах, застав Айден на балконе с сигаретой в руках. Тот сидел и выглядывал Рейчел в мыслях вспоминая ужасающий вечер, намотанные женские волосы на руке и лужа крови, приводящая в ужас холодное сердце убийцы.

– Айден, – раздался женский голосок за спиной. Мужчина тут же подскочил и указал взглядом на два рюкзака.

– Мы уходим. Копы здесь появятся в любой момент, так

что нужно бежать. Я разделил деньги и разложил их по разным карманам сумок.

– Куда мы направляемся? – Усталые запавшие глаза окатили всё мужское тело, становившись на его взгляде.

– Пойдём через людские дачи. Там и выйдем к озеру.

Не задавая ни единого вопроса более, Рейчел схватила рюкзак и перекинув его чрез плечо пошагала следом за Айден. Она всё смотрела на его затылок, нелепо забинтованный и на дрожащие руки. Женщина шла молча, рассматривая всё вокруг, идя позади. Поравнялась она лишь тогда, когда заметила, как Айден достал из своего рюкзака маленькую бутылку алкогольного напитка. Её взгляд никак не сходил с мужского лица.

– Ну что ты смотришь на меня постоянно? – не выдержав, злостно кинул Айден.

– Мне глаза на то. – Рейчел оглянулась на брошенные домишки и вновь уставилась на мужчину.

Айден незамедлительно двигался, каждые пару шагов делая один крепкий глоток. Рейчел вдруг ощутила странное наваждение на душе, кружащее голову. Вновь тишина улиц стала отвечать на вопросы внутри её головы, что успокаивало всё сильнее.

– Так, нам нужно как-то расслабиться. Давай поговорим на какие-то отдалённые темы. Например... например, почему тебя назвали Айден.

– Мой отец унёс это с собой в могилу.

– У тебя был только отец... Погоди, ты его убил? – вырвалось из уст Рей совсем не её голосом.

– Он сам себя убил вечным пьянством. Я когда из больницы вышел уже в гробу его застал.

– Ахах, – громко и неопрятно засмеялась женщина, на деле внутри ужасно нервничая и еле перебирая ногами. Какое-то безумство и страх, осознание, что это их последняя встреча, сковал лишь за пару секунд. – Теперь ясно, почему ты с бутылкой в руках, – промямлила она сквозь застывшую усмешку.

Айден не стал отвечать. Молча шагал, далее смотря на верхушки деревьев его леса вдаль. В голове мысли смешались вместе с голодом. Урчание желудка напомнило звук открывающегося шкафа, в котором женщина брала одежду. «Она стояла как раз возле шкафа, когда я вернулся домой после того, как отведать её отель. Она невинно стояла и злилась, что я устроил ей неприятности на работе. Но моя злость превышала всё на свете. Я не... сдержался. Я убил не только её, но и себя тогда», – вспоминал Айден, болезненными ударами осаждая свою душу всё сильнее. Но смотря на Рейчел, её спокойный вид, хоть и нервную улыбку, становилось легче. «Она не попадёт в мои руки более никогда. Ты делаешь всё правильно, Айден,» – заговорив словами своего отца, произнёс про себя мужчина, оказавшись уже давно глубоко в нужном лесу.

Они прибежали к той самой маленькой будке. Здесь

встретились те, кто смерти не боятся, кто плюёт ей в лицо. Именно на проходящей поляне Айден смог рассмотреть впервые женские черты, которые он будет помнить всегда.

– Рейчел, – остановившись на распутье заговорил Айден. – Ты пойдёшь в сторону трассы. Той самой трассы, которую ты уже видела здесь, когда оказалась в этом месте впервые. Направляйся на Север. Может подберёт тебя кто, так ты им скажи, что направляешься в Милуоки. Это далеко, но ты справишься.

– А как же ты? Куда пойдёшь ты? – еле сводя губы в речь от страха промолвила Рейчел.

– Это не важно, – выдохнув воздух улыбнулся Айден. Он впервые за долгое время улыбнулся крайне искренне и живо, что успокоило женщину. – Всё, мы оба должны дать клятву, что более никогда не посмотрим в стороны друг друга.

– А что, если мы пересечёмся где-то? Ну, скажем, на каком-нибудь жизни перекрёстке? Что, я даже не смогу с тобой поздороваться?

– Вряд ли я ещё встречу тебя когда-то, Рейчел.

– ...Но, если мне нужно будет хорошенько спрятать труп, ты придёшь? – с детской надеждой засверкали женские глаза.

– Приду, – позитивный настрой сдуло ветром с лица мужчины. – Обязательно приду... – Он положил свою руку на плечо Рей, но спустя минуту отпрыгнул от неё и с гордо поднятой головой сказал: – Но только, если нужно будет спрятать труп.

Девушка умиrotворённо улыбнулась. Веснушки на её лице стали ярче. Теперь Рейчел была готова бежать к новой жизни. Айден заметил это, поэтому и минуты терять не стал. Стоя при лунном свете парочка бросилась прочь по разные стороны, исчезнув для полиции навсегда.

«Здесь встретились те, кто смерти не боятся, кто плюёт ей в лицо»